

Много лет спустя Ся Лингуо снова оказался на лекционной площади в уезде Синкэ и всё ещё отчетливо помнил тот вечер, когда впервые увидел Цяньюй Лю. Это была церемония окончания Военной академии Синкэ. Ся Лингуо, будучи первокурсником, стоял под сценой. В то время он воспринимал всех вокруг как редиску – собственно, он так и думает сейчас – что он думает о церемонии окончания. Не интересовался этим формализмом, но и не раздражался, просто чувствовал бессмысленность и скуку. Но когда на сцену вышел представитель выпускников, взгляд Ся Лингуо мгновенно приковался к молодому человеку. — Уважаемые преподаватели, дорогие сокурсники, всем привет! Я рад выступить перед вами как представитель выпускников. Меня зовут Цяньюй Лю, я из Отдела разведки и специальных операций, — произнес он. С первого слова, вырвавшегося из уст этого человека, Ся Лингуо понял, что они с ним одного поля ягоды. Даже если он говорил высокопарно, в его словах не было эмоций, в глазах – уважения, а в голосе – выражения. Это была железная безжалостность – у этого человека не было ни капли человечности. Такие, как они, живут, не зная зачем, и умирают, не боясь смерти. Как дождь, падающий с неба, он рожден, чтобы упасть на землю, без цели, дрейфуя по ветру. Поэтому Ся Лингуо разузнал о действиях Цяньюй Лю и узнал, что тот, минуя Линь Цзиняо, поклонился Байе, поэтому он подошел к Линь Цзиняо и повторил путь Цяньюй Лю. Без него в этом мире единственное, что могло пробудить любопытство Ся Лингуо, – это такие же, как Цяньюй Лю. Однако он не копировал действия Цяньюй Лю полностью. Цяньюй Лю любил носить маску, холодную снаружи и горячую внутри, чтобы справляться с межличностными отношениями, но Ся Лингуо не интересовался этим, поэтому маска, которую он носил, была «прозрачной». Если Цяньюй Лю – это идол, играющий на сцене, то Ся Лингуо – это зритель, сидящий в стороне. Когда Цяньюй Лю присоединился к Отделу статистики, Ся Лингуо не последовал его примеру – потому что он еще не окончил учебу. И ему не нужно было присоединяться, потому что Цяньюй Лю был на его стороне. Да, Ся Лингуо вообще не верил слухам. Он пришел к выводу, что Цяньюй Лю, должно быть, предатель, посланный Линь Цзиняо в Отдел статистики, потому что у Цяньюй Лю не было причин интересоваться Отделом статистики: будущее, честь, власть – все это не имело для них никакого значения. Бессмысленно. Только развлечение – это единственная пища в их жизни, как Цяньюй Лю для Ся Лингуо, как... Цянь Юйя для Цяньюй Лю. Ся Лингуо незаметно следовал за Линь Цзиняо и тайком наблюдал за Цяньюй Лю. Независимо от того, был ли Цяньюй Лю повышен до капитана Отдела статистики или его репутация постепенно портилась, он всегда наблюдал. Перемены произошли той дождливой ночью несколько дней назад. Когда Цяньюй Лю вошел в дом Линь Цзиняо, Ся Лингуо остро почувствовал, что этот человек – не Цяньюй Лю, по крайней мере, не тот Цяньюй Лю, которого он знал. Особенно когда Цяньюй выстрелил в Линь Цзиняо, дрожащие пальцы, держащие курок, и невыносимое выражение в его глазах заставили Ся Лингуо почувствовать крайнюю растерянность. Как бы это сказать, даже если реологические изменения Цяньюй не более впечатляющие, чем это. Люди могут меняться, Ся Лингуо тоже знает, но это относится к обычным людям. Холоднокровные люди, такие как они, – это просто маски, как узоры на лезвии, как бы сложны или просты они ни были, они не могут изменить тот факт, что они – орудия убийства. Но сейчас... холодный меч Цяньюй Лю, оказывается, имеет ножны. Также из-за неразрешимой путаницы Ся Лингуо только тогда взял на себя инициативу выступить и принять участие, когда Цзо Шивэнь, друг Линь Цзиняо из партии и директор Военной академии Звездной резьбы, тайно передал им «просьбу» Байе в жертвенном зале Линь Цзиняо. Эта месть. По пути еще несколько поворотов. В конце концов, все еще немало людей, желающих участвовать в жестоком избиении Цяньюй Лю Цю Дуанем, и Ся Лингуо не удивляется и не обычен. После жестокого избиения он наконец получил место. Участие в Белой ночи и месть Линь Цзиняо не имеют ничего общего с Ся Лингуо. Он просто хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы поглубже физически пообщаться с Цяньюй Лю. Для тех, кто носит маски, как они, язык – это самый слабый способ общения. Каждое слово, каждый знак препинания, который произносит Цяньюй Лю, не заслуживает доверия. Только столкновение кулаков и плоти может позволить Ся Лингуо преследовать изменения Цяньюй

Лю. секрет. Более того, Ся Лингуо действительно верил, что сможет победить нынешнего Цяньюй Лю. С мечом, все еще находящимся в ножнах, кого он мог бы разрезать? Результат... — Каш-каш! — Ся Лингуо помогли другие студенты. Он кашлянул два раза и почувствовал, что его руки и ноги онемели. Укусы Цяньюй Лю не были напрасны. Хотя Ся Лингуо выиграл несколько ходов, в реальном мире не бывает так, чтобы не было урона, если ты блокируешь, но эффект силы взаимный. Поэтому, когда Ся Лингуо увидел, как Цяньюй Лю повернулся и потребовал следующего мести, он вдруг понял. Где Цяньюй Лю носит ножны? Он просто использовал лезвие как булаву. Иначе невозможно объяснить, почему он может продолжать сражаться с таким энтузиазмом — травмы Цяньюй Лю будут только серьезнее, чем у Ся Лингуо, Ся Лингуо сейчас не может стоять из-за боли после выхода из боя, но Цяньюй Лю все еще жив. Может продолжать сражаться! Что это показывает? Это показывает, что Цяньюй Лю достиг более высокого уровня, нечеловеческого уровня, который Ся Лингуо не может понять! Маска, которую он носит, может даже обмануть чувства и заблокировать боль! Другие видели только первый этаж, где Цяньюй Лю делал все наоборот, Ся Лингуо видел второй этаж, где сердце Цяньюй Лю сильно изменилось, но он не ожидал, что Цяньюй Лю будет на пятом этаже — он не только не стал таким же поверхностным, как обычные люди, но и стал еще более глубоким. Измеренный! Цяньюй Лю уже существо, которое еще менее человечно, чем он! — Цяньюй Лю, пока мы не упадем на землю, я буду следить за тобой, — сказал Ся Лингуо, задыхаясь. Услышав эту фразу, Ле Юй замолчал. Что ты имеешь в виду, это заявление о смерти? Ты ищешь шанс обнять меня и спрыгнуть с крыши, чтобы умереть ради любви? Ну, в уезде Синкэ не так много высотных зданий, поэтому я не буду ходить в высотные здания в будущем. Увы, Цяньюй Лю, ты действительно грешный человек... — вздохнул Ле Юй и посмотрел на последнего мстителя. Сейчас он просто хочет поскорее уладить это дело, а потом пойти в медицинский суд, чтобы найти какого-нибудь могущественного старого медика для массажа. Хотя он сейчас не чувствует боли, он чувствует себя кислым и мягким. Как будто его избили — но его действительно избили. Но дела в мире, очевидно, не пойдут так, как желает Ле Юй, и ему нужно проснуться на 12% чтобы встретиться с последним отрекающимся. Дочь Линь Цзиняо, Линь Сюэ. — После этой битвы род Линь и ты никогда не прекратите свою вражду, и больше не будет никаких проблем, — скрестив руки, сказала Линь Сюэ с безразличным выражением: — Если я выиграю, я попрошу капитана Цянь поклониться на север, и больше не будет никаких требований; если я проиграю, родовое поместье Линь принадлежит тебе. Как только эти слова прозвучали, зрители зашумели. — Сюэ! — Го Цзинь, только что проснувшийся, был шокирован, услышав эти слова: — Это учитель... — Я решила, пожалуйста, не мешайте моей мести, — Линь Сюэ спокойно посмотрела на Ле Юя: — Есть патрульные, которые засвидетельствуют это, и мое устное обещание имеет силу. Дядя, прости Сюэ за ее упрямство. Хмурый средних лет Линь Сюэнь вздохнул, вытащил длинный меч из-за пояса и легко потер ладонь, давая крови стечь. — Так как мой брат передал тебе все, мне, Линь Сюэню, нечего сказать о том, как ты будешь распоряжаться родовым поместьем Линь~www.wuxiaspot.com~ Если я нарушу свое обещание, я позволю этому мечу пронзить мое сердце. Ле Юй слегка приподнял брови. Один из недостатков политики Цю Дуаня заключается в том, что мстители не платят никакой цены, кроме того, что им приходится тратить законную возможность для мести. Если они проиграют, они не проиграют; Извинение — это тяжелая компенсация, что бы ни случилось. Поэтому некоторые мстители, которые более джентльмены, помимо того, что предлагают, что произойдет, если отрекающийся проиграет, они также предлагают, какую цену они заплатят, если проиграют. Однако этот тип встречается относительно редко. В конце концов, не так много людей могут сохранять этикет и честность после смерти своих родителей и друзей. Конечно, есть также мстители, которые пытаются обмануть отрекающегося, чтобы он не сдался, постоянно предлагая высокую цену. Этот тип рыбалки юридически признан. В конце концов, один хочет драться, а другой хочет страдать. Однако есть и другая ситуация, а именно, цена, предложенная мстителями, намного выше, чем компенсация отрекающихся. У большинства из них есть только одна возможность: Тонуо Янчжи. Я обещаю, что произойдет,

если я проиграю, но я никогда не проиграю! Как единственная прямая дочь Линь Цзиняо, Линь Сюэ, естественно, имеет право распоряжаться родовым поместьем Линь, и ценность родового поместья Линь намного превышает ценность поклона Цяньюй Лю. На самом деле, если бы не миссия, Ле Юй сразу же встал бы на колени и поклонился, чтобы обманом получить дом. В конце концов, он тоже кланялся Линь Цзиняо, поэтому он должен быть первым, кто это сделает. Глядя на Линь Сюэ, Ле Юй немного растерялся. Согласно его плану и плану Инь Иньинь, если среди учеников семьи Линь действительно есть внутренние враги, они обязательно примут участие в Цю Дуане, чтобы побороться за создание филиала Белой ночи. Из трех мстителей, присутствующих сейчас, Го Цзинь – железный мусор, а Ся Лингуо силен, но он всего лишь исключительный идиот Цяньюй Лю, и он не имеет никакого отношения к внутреннему врагу. А теперь Линь Сюэ пожертвовала родовым поместьем Линь, очевидно, не думая, что проиграет! Неужели настоящий внутренний враг на самом деле... Линь Сюэ?

<http://tl.rulate.ru/book/109804/4098499>